

НЕКРАСОВСКИЙ ПОРТРЕТ РАБОТЫ И. П. ПОЖАЛОСТИНА

ПИСЬМА И. П. ПОЖАЛОСТИНА К П. А. ЕФРЕМОВУ

Публикация Ю. Красовского

В некрасовской художественной иконографии лучшим изображением поэта признается портрет работы И. Н. Крамского, гравированный И. П. Пожалостиним по заказу редакции «Отечественных Записок». «Портрет Некрасова, одно из изящнейших произведений академика И. П. Пожалостина, можно назвать самым схожим из всех изображений поэта», — писал М. И. Семевский в 1879 г. («Русская Старина», 1879, XII, 715).

Этот портрет получил самое широкое распространение, будучи отпечатан в виде приложения сначала к «Отечественным Запискам» 1878 г., в количестве 8000 экз. (цена. разр. — 10 августа 1878 г.), а потом к «Русской Старине» 1879 г. в количестве 7000 экз. (цена. разр. — 11 июля 1879 г.). Для того времени эта цифра — 15 000 экз. — была огромна; такие исключительные тиражи в первую очередь объяснялись, конечно, широкой популярностью Некрасова, но несомненно также, что свою роль сыграл и высокий художественный уровень самой гравюры.

В лице создавшего этот портрет художника — Ивана Петровича Пожалостина (1837—1909) — мы встречаем замечательного русского самородка, одного из тех талантливых представителей русского крестьянства, которых так ценил Некрасов. Биография Пожалостина — это типичная биография богато одаренного выходца из народных масс, ценой большого напряжения сил, упорства и труда ставшего одним из крупнейших русских художников-граверов второй половины XIX века. Поэтому естественно, что Некрасов нашел в Пожалостине своего наиболее удачного выразителя. Для художника из народа в высшей степени был понятен и близок писатель, безраздельно связавший свое великое творчество с интересами широких народных масс. Гравюра Пожалостина оказалась не только наиболее удачным портретом Некрасова, но и одним из удачнейших произведений самого художника.

Некрасовский портрет демонстрировался на академических выставках 1881 г. и привлек внимание критики. «Некрасов — произведение, могущее смело соперничать с наилучшими произведениями этого рода, — писал тогда М. И. Семевский. — Помимо мягкости реза, мастерского расположения бликов света и тени, и других достоинств техники гравирования портрет Пожалостина, при совершенном сходстве, отличается, так сказать, «национальным» характером...» («Русская Старина», 1881, XXXI, кн. 8, 569).

* * *

Публикуемые ниже письма И. П. Пожалостина к П. А. Ефремову посвящены истории создания некрасовского портрета. Из 40 писем И. П. Пожалостина, хранящихся в фонде П. А. Ефремова, взяты только 7, целиком посвященных некрасовскому портрету. Письма публикуются по подлинникам, хранящимся в ЦГЛАН (Ф. 1491, № 33).

2

3

1. Некрасовъ, 2. его жена, 3. Белинский

Грав. И. П. Пожалостина 1878

НЕКРАСОВ

Гравюра И. П. Пожалостина, 1878 г.

Лист с пометами и автографической подписью художника. На нижнем поле в «заметках» — портреты З. Н. Некрасовой и В. Г. Белинского

Музей изобразительных искусств, Москва

И. П. ПОЖАЛОСТИН — П. А. ЕФРЕМОВУ

<1>

<12 февраля 1878 г.>¹

Многоуважаемый

Петр Александрович!

Давно я не имел удовольствия быть у Вас; причина тому моя тяжелая болезнь: заболел я еще до рождества и, не оправившись совсем, в один несчастный день вышел и схватил брюшной тиф, так что едва от смерти отбрыкался; теперь учусь ходить. Между тем в это безвыходное положение суждено мне получить заказ для Отецеств<енных> Записок, награвировать портрет Н. А. Некрасова. Материал мне дан — фотографическая карточка, и сказали мне, что достали ее от жены Некрасова, и которая есть единственная. Положение фотографической карточки: голова — почти профиль и сидит он, сложа руки на кресле, — как будто воткнул².

Поэтому я обращаюсь к Вам с просьбой: не имеете ли Вы каких-либо материалов, кроме упомянутой карточки, и, если что имеете, то нельзя ли одолжить мне, т. е. прислать, чем премного обяжете искренно преданного Вам

Ив. По жал о ст и н а

Вас<ильевский> ост<ров>, 1 линия, д. № 18, кв. № 22.

<2>

Понедельник, 12 часов дня <13 февраля 1878 г.>

Буду сердечно рад видеть Вас, многоуважаемый Петр Александрович! Если литографии пор<трета> Некрасова плохие, то и не нужно их привозить; мне нужно то, что хорошо, а, главное, посоветоваться с Вами. В ожидании Вас

преданный Вам

Ив. По жал о ст и н а

13 фев<раля> 1878 г.

<3>

25 фев<раля> 1878 г.

Опять к Вам, многоуважаемый Петр Александрович!

Сейчас был у меня М. Е. Салтыков. Дело о пор<трете> Н. А. Некрасова выяснилось так, что портрет, писан<ный> Крамским, они выпросили от жены Некрасова или от сестры (забыл именно от кого), потому что он говорит, что копии есть и у сестры, и у жены³.

Портрет будто бы у Досса⁴ для снятия фотографии, но не готов. Так как дело выяснилось, что портрет не от Третьякова, то я к Вам с просьбой: узнайте, у кого именно портрет, писанный Крамским, у сестры или у жены Некрасова, и какой лучше, тот и доставьте мне — с о г л а с н о о б е щ а н и ю В а ш е м у.

Фотографию я сам сниму, как для меня нужно, и, главное, мне нужен оригинал, чтобы вполне отдать должную честь народному поэту.

Жду от Вас удовлетворения.

Пор<трет> Белинского тоже захватите.

Уважающий Вас сердечно

Ив. По жал о ст и н а

Р. S. Вам нужно взглянуть на оба портрета: у сестры и у жены. Какой лучше, тот и нужно исходатайствовать.

<4>

27 фев<раля> 1878 г.

Многоуважаемый
Петр Александрович!

В письме своем к Вам я неопределенно сказал: у кого именно Салтыков ожидает достать фотографический снимок портрета Некрасова. Теперь могу объяснить Вам, что им будто обещала сестра Некрасова, Анна Алексеевна Б у т к е в и ч, и для этой цели будто бы портрет, писан<ный> Крамским, находится у Д о с с а. Т. е. г-жа Буткевич делает <его> для себя и им обещала дать один экз<емпляр>. А так как снятие Досса для меня будет не пригодно — с ихними ретушами и по формату, — то нельзя ли, не дожидаясь бесконечного конца, — да и бесполезного для меня, — выхлопотать мне самый оригинал, если возможно, то поскорее.

В знак же моей признательности я с большим удовольствием буду просить г-жу Буткевич принять от меня гравированный пор<трет> с заметкою Белинского ⁵.

Извините, пожалуйста, что я Вас беспокою просьбами.

Ив. П о ж а л о с т и н

P. S. Я уже немного поковырял Яна Усмовича ⁶.

<5>

<19 апреля 1878 г.>

Христос воскрес!

Многоуважаемый Петр Александрович!

Вчера я показывал портрет Некрасова Салтыкову, — он и жена его кажется, не ожидали, чтоб художник-гравер мог так поразить их живым сходством портрета; в доказательство того попросили меня показать г-ну Эракову <1> и Анне Алексеевне Буткевич, которые остались очень довольны. Насчет сходства, значит, дело кончено.

Теперь под Некрасовым намечены Белинский и г-жа Некрасова ⁷; но тут точка и точки: у меня любимая старшая дочь почти при смерти, поэтому едва ли что-нибудь выйдет порядочное... рука не двигается. Между тем любителям что за дело до горя художника: «бездарен» и более ничего.

Ваш Ив. П о ж а л о с т и н

19 апреля 1878 г.

P. S. Болезнь у дочери не т и ф, а сильнейшая простуда.

<6>

28 апреля <1878 г.>

Сегодня я делал пробу печати портрета Н. А. Некрасова, с заметками Белинского и г-жи Некрасовой, то не будет ли у Вас, Петр Александрович, завтра, в субботу, времячка приехать ко мне и посмотреть. Может быть, Вы мне поможете замечаниями насчет дамы. Последняя что-то не удовлетворяет меня. Я сам бы побывал у Вас, но не могу отлучиться от больной дочери.

Преданный Вам

Ив. П о ж а л о с т и н

P. S. Если можно, то к 12 часам дня.

<7>

Пятница, 28 апреля <1878 г.>

Многоуважаемый

Петр Александрович!

Спешу Вас предупредить на мою просьбу побывать у меня насчет портрета Некрасова, а именно: не трудитесь визитом. Причина та, что в эту комнату, где я работаю и принимаю друзей и знакомых, я вынужден перенести большую дочь, и завтра будут два доктора. Я сам как-нибудь побываю у Вас.

Весь Ваш По жал о сти н

¹ Датируется на основании почтового штемпеля.

² Речь идет об известной фотографии Некрасова начала 70-х годов. См. ее воспроизведение в «Лит. Наследстве», т. 49—50, между стр. LXIV—1.

³ Известный портрет Некрасова работы И. Н. Крамского, написанный в 1877 г. по заказу П. М. Третьякова, настолько понравился самому поэту, что он заказал с него художнику две копии. В письме к П. М. Третьякову от 29 марта 1877 г. Крамской писал: «Надобно сделать копию с Салтыкова одну, а с Некрасова две — для жены и сестры. Сам Некрасов просит очень». А в письме к нему же от 13 августа 1877 г. Крамской сообщает, что копии уже готовы: «...Я все раздумывал, что же мне это делать. Как мне быть с Некрасовым? Где я возьму расплатиться за некоторые вещи... Николай Алексеевич Некрасов прислал только 350 рублей и за... оба. Очень странно, тогда как я сказал Щербатову, который копировал, что я думаю — не меньше 200 рублей за каждый, да я сам возился больше недели» (И. Н. Крамской. Письма, М., 1937, т. II, стр. 113). Одна из этих копий хранится ныне в музее ИЛИ АН СССР, другая — в музее Н. А. Некрасова, в Карабахе, Ярославской области.

⁴ Досе — известный петербургский фотограф 70-х годов.

⁵ В книге С. Н. Виноградова «Гравюры И. П. Пожалостина» (М., 1912) читаем: «В гравюрах Пожалостина есть особенность, это так называемые заметки: т. е. миниатюрные портреты, награвированные на нижнем поле почти всех <его> листов. Как известно, многие иностранные граверы, чтобы отметить лучшие отпечатки своих гравюр, делают на нижнем поле какие-нибудь легкие рисунки, всего чаще маленькие портретики, которые затем, при дальнейшем печатании гравюр, уничтожаются. Из русских художников только очень немногие отмечают свои листы такими заметками. Пожалостин же почти все свои листы украсил ими».

Гравирование некрасовского портрета имело семь стадий, или «состояний», но «заметки» имеются только в третьем и четвертом состояниях. В частности Некрасов с заметкой Белинского имеется в четвертом состоянии. Первое и второе состояния — пробные оттиски, без фона и без надписей; в пятом состоянии «заметки» исчезают, сменяясь подписями: «Писал Крамской, гравировал Ив. Пожалостин» и текстом некрасовского трехстишия «Сейте разумное...» Шестое и седьмое состояния — окончательное, с цензурными разрешениями. Таким образом, сведения о некрасовском портрете и его состояниях, данные в «Словаре русских гравированных портретов» П. А. Ровинского, не совсем точны.

⁶ «Испытание силы Яна Усмовича» (1797) — картина исторического живописца Г. И. Угрюмова (1764—1823), находившаяся в Академии художеств (ныне в Русском музее, в Ленинграде). По предложению проф. Ф. И. Иордана, Пожалостин стал гравировать эту картину для получения звания академика. В неопубликованных воспоминаниях Пожалостина (ЦГЛА) подробно рассказывается, как упорно сопротивлялся он этому предложению. В ответ на слова художника А. П. Боголюбова — «охота вам возиться с этакой дрянью» — Пожалостин ответил: «Я с вами согласен, но дело в том, что это навязано мне моим профессором Иорданом». «Я показал ему, — пишет Пожалостин, — письмо Иордана, в котором он мне писал, что моя будущность зависит от исполнения «Яна Усмовича». Пожалостин подчинился этому ультимативному требованию Иордана. «Ян Усмович» — самая большая его гравюра, но и самая неудачная, на которую он потратил шесть лет напряженного, но бесполезного труда.

⁷ Речь идет о третьем состоянии некрасовского портрета, в котором на нижнем поле награвированы портреты З. Н. Некрасовой и В. Г. Белинского. Этот лист, один из наиболее удачных, воспроизводится в настоящем издании.